

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.1.11

Односоставное глагольное предложение в европейских языках

С. Г. Шафиков

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена типологии односоставного глагольного предложения в языках сравнения. Исследование проводится с помощью типологического метода на материале ряда европейских языков, таких как русский, польский, английский, немецкий, французский, испанский. Используемый метод позволяет сравнить эквивалентные структуры разных языков для установления черт межъязыкового сходства и различия. Исследуемые структуры образуют глагольные предложения разных типов, подтипов и моделей внутри каждого подтипа, представляющие инвариантный для выбранного языкового ряда язык-эталон. Метаязык типологического исследования включает несколько эталонов в зависимости от рассматриваемого типа; при этом каждый язык-эталон позволяет квалифицировать различие между неким идеальным типом и его реализацией в языках сравнения. В отличие от метаязыка, который имеет дедуктивный источник и не зависит от конкретных языков сравнения, язык-эталон строится индуктивным способом и зависит от конкретного материала.

Ключевые слова: основной порядок слов, подтип, предложение, тип, типология, эталон.

Объектом исследования в данной статье служит структура глагольного предложения. Как известно, «ни одна часть речи не может конкурировать с глаголом по богатству системы грамматических форм» и «богатству грамматических категорий глагола», которые включают в себя лицо, число, время, наклонение, залог [5, с. 19]. Необходимость типологического исследования таких структур объясняется их актуальностью как для теории языка, так и для практики обучения иностранному языку, облегчая идентификацию предикативных структур с разной формой организации высказывания. Важным мотивом для изучения бесподлежащих моделей служит их возрастающая продуктивность, что проявляется в увеличении окказиональных моделей, которые «явно претендуют на стилистическую нейтральность и закрепление в языковой системе» [3, с. 51]

Фактическим материалом исследования служат предложения ряда европейских языков, таких как русский язык (Р. Я.), польский язык (П. Я.), английский язык (А. Я.), немецкий язык (Н. Я.), французский язык (Ф. Я.), испанский язык (И. Я.) (всего 6 языков). Этот ряд

представляет эквивалентные *языки-репрезентанты* индоевропейской семьи языков в трех группах (германской, романской, славянской), каждая из которых представлена в свою очередь парой отдельных языков.

Типологический метод бесспорно является основным методом научного, в том числе лингвистического анализа, который позволяет, так сказать, увидеть физиономию одного языка в зеркале другого. Используя этот метод, *лингвистическая типология* ставит задачу системного изучения как межъязыкового варьирования, так и межъязыкового сходства. Важность изучения межъязыковых различий и сходств Л. Ельмслев подчеркивает утверждением о том, что лингвистика может подняться до уровня теоретической науки только через типологию [10, р. 96].

Отношения между объектами сравнения можно описать в диапазоне от различия до подобия и от неполного подобия до полного, то есть тождества. Кроме того, эти отношения могут характеризоваться формальным сходством при наличии функционального различия или, наоборот, функциональным сходством при формальном различии [9, с. 66].

Априорно можно утверждать, что в отличие от своих формально-структурных характеристик языки мира семантически различаются неглубоко, что, в частности, проявляется в синтаксисе, поскольку практически каждая мысль, выраженная предложением, может иметь более одной структурной репрезентации.

В видовой типологии, связанной с изучением определенного уровня языковой иерархии, синтаксическая типология занимает «главное место» [1, с. 194] – прежде всего благодаря изучению важнейшей для языка специфики отношений между субъектом, действием и объектом. Именно на характеристике этих отношений строится классификация языков по типам, определяющим строй языка (номинативный, эргативный, активный, классный, нейтральный).

Другое значительное достижение синтаксической типологии связано с классификацией языков по основному порядку слов: 1) SVO, 2) SOV, 3) VSO, 4) VOS, 5) OSV, 6) OVS [8].

Важное значение для типологии языков имеет также установление соотношения между основным словопорядком и использованием прилагательных в препозиции или постпозиции по отношению к определяемому слову [4].

Отдельные успехи синтаксической типологии можно отнести за счет исследований известных ученых, таких как И. И. Мещанинов, Т. Милевский, Ч. Е. Базелл, А. Мартине, В. Брендаль, Ю. В. Рождественский, Н. Хомский и др.

Тем не менее остается еще много вопросов требующих обсуждения, таких как определение объема синтаксической типологии, ее метаязыка, взаимосвязи с другими разделами лингвистической типологии, разработка синтаксических универсалий, типов

предложения и его основных членов, выделение основных синтаксических категорий, концепция языка-эталона и его использование в качестве основного инструмента межъязыкового сравнения и т.д.

Язык-эталон в типологии применяется для сравнения лингвистических объектов, позволяя измерять отклонение от некоей условно говоря заданной точки как *стандарта* для конкретных языковых репрезентаций. Таким стандартом может служить как *естественный язык* (обычно родной язык исследователя), так и *метаязык описания*, то есть своеобразный «язык-объект, представляющий все языки мира в одном языке» [7, с. 40].

Практическая невозможность целносистемного сравнения языков заставляет типолога обращаться к частным системам, каждая из которых требует отдельного метаязыка – «минимального языка-эталона» [2, с. 40], в отличие от «максимального языка-эталона», который предусматривает учет всех уровней языковой иерархии.

Метаязык конкретного типологического исследования по определению включает множество эталонов в зависимости от рассматриваемого явления. Каждый конкретный язык-эталон позволяет квалифицировать различие между реализацией типа в языке и идеальным типом, то есть «удельным весом» той или иной категории в том или ином языке. В отличие от метаязыка, который имеет дедуктивный источник и не зависит от конкретных языков сравнения, язык-эталон строится индуктивным способом и зависит от конкретного материала [9, с. 95].

Например, для языка-эталона в типологии односоставного предложения на материале английского, немецкого, французского языков, изучаемых в высшей школе, достаточно включения только трех параметрических типов глагольного предложения: обобщенно-личное, неопределенно-личное и безличное. При этом обобщенно-личное предложение показывает действие коллективного субъекта, выраженного личным или безличным местоимением; формально такое предложением ничем не отличается от определенно-личного предложения; ср. А. Я. *They do what they want / one does what one wants* = Н. Я. *Man tut was man will* = Ф. Я. *on fait ce qu'on veut* (ср. русский эквивалент: *Делают что хотят*). Неопределенно-личное предложение показывает действие конкретного неназванного субъекта, выраженного личным местоимением, и так же, как обобщенно-личное предложение, структурно не отличается от канонического предложения с личным местоименным субъектом: А. Я. *They phoned you from the dean's office* (ср. русский эквивалент: *Вам звонили из деканата*). Безличное предложение показывает действие неизвестного субъекта, выраженного безличным или неопределенным местоимением: А. Я. *It is getting cooler* = Н. Я. *Es wird morgens kühler* = Ф. Я. *Il fait plus frais* (ср. русский эквивалент: *Ветер прохладой*).

При включении в рассмотрение дополнительных языков-объектов язык-эталон расширяется. Например, включение в рассмотрение односоставного предложения языков с

опускаемым местоименным субъектом делает необходимым включение определенно-личного типа со сказуемым в форме 1-го лица ед.ч. / мн.ч.: Р. Я. *Желаю / Желаем купить дом*; ср. эквиваленты этого русского предложения с двусоставной структурой: А. Я. *I want / we want* = Н. Я. *Ich will / wir wollen dieses Haus kaufen* = Ф. Я. *Je veux / nous voulons acheter cette maison*.

Таким образом, сравнение предикативных структур разных языков показывает, что семантическим эквивалентом односоставной структуры в одном языке может служить двусоставная структура другого языка.

Структура односоставного глагольного предложения включает только один главный член (глагол-сказуемое), например в русском языке: *морозит, темнеет, светает* и т.д. Тем не менее существуют определенные сложности в определении односоставного предложения.

Первая сложность состоит в возможности интерпретировать эллиптическое предложение как вид односоставного предложения с опущенным вторым составом, который можно восстановить из контекста. Такая трактовка позволяет отнести к данной категории как предложение в повелительном наклонении, так и инфинитивное / герундиальное предложение с описанием эмоционального состояния персонажа типа *to live the life of Riley = It would be nice to live the life of Riley*, а также эллиптические модели разговорной речи, например с опущением подлежащего (ср. А. Я. *See you tomorrow = I'll see you tomorrow*), глагола-связки (А. Я. *Going home? = Are you going home?*), вспомогательного глагола (А. Я. *Mind if I join you = Would you mind if I join you?*).

Однако представляется сомнительным разграничение между двусоставным и односоставным типами предложений исходя только из критерия восстановления опущенной части, что может иметь место как в том, так и в другом случае; ср. личное двусоставное предложение А. Я. *I'll see you tomorrow* → *see you tomorrow* с безличным односоставным предложением А. Я. *It's no use going there* → *no use going there*. Очевидно, критерий восстановления опущенной части следует применять в комплексе со стилистическим критерием, что позволяет исключить эллиптические структуры разговорной речи из понятия «односоставное глагольное предложение».

Вторая сложность состоит в необходимости понимания различия между глубинной и поверхностной структурой предложения. Одно и то же предложение может интерпретироваться по-разному исходя из содержания и из формы его компонентов. Ср., например, определенный тип обобщенно-личных предложений в ряде европейских языков с личным или безличным подлежащим: А. Я. *One does what one wants* = Н. Я. *Man tut was man will* = Ф. Я. *On fait ce qu'on veut*; здесь соответствующим эквивалентом в русском языке может служить определенно-личное односоставное предложение типа *Что хотят, то и делают*, или двусоставное предложение в повелительном наклонении типа

Делай что хочешь. В языках сравнения каждый эквивалент с точки зрения поверхностной структуры соответствует двусоставному предложению, подлежащее которого выражается в личной, неопределенно-личной или безличной форме; зато с точки зрения глубинной структуры агенс действия отсутствует.

В данном типологическом исследовании из рассмотрения исключаются 1) все эллиптические предложения с опущенным первым составом, характерные для разговорной речи типа А. Я. *going home?*; 2) все предложения с опущенным первым составом, выраженным личным местоимением, характерные для нейтрального стиля речи в некоторых языках типа П. Я. *Chcesz sera żółtego?* «Хочешь сыра?»; 3) все предложения в повелительном наклонении с имплицитным субъектом действия 2 лица типа Р. Я. *Пойди к врачу.*

Типология односоставного глагольного предложения представляет типы односоставного глагольного предложения в русском языке, выбранном в качестве основы языка-эталона благодаря наибольшему разнообразию моделей в этом языке. Представленная типология строится исходя из учета глубинной структуры предложения (агенс действия) и его поверхностной структуры (способ выражения субъекта-подлежащего) с учетом объективной модальности высказывания, которая «образно говоря, “накладывается” на денотативное содержание высказывания, делая его коммуникативно-ориентированным» [6, с. 77].

Совпадение языка-эталона с его вариантами в языках-репрезентантах образует *прототипический вариант*, отклонение от эталона представляет *периферийный вариант*. В метаязыке описания эквивалентных предложений *прототипический вариант* приводится без скобок; *периферийный вариант* приводится в скобках, являясь частичным (семантическим) эквивалентом предложений языков-репрезентантов.

Тип I. ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подтип – утвердительная модальность:

Вариант 1) глубинная структура: агенс известен; поверхностная структура: субъект в дательном падеже сочетается с безличным глаголом: Р. Я. *Ему приходится уехать* = (П. Я. *Musi wyjechać*) = (А. Я. *He has to leave*) = (Н. Я. *Er muss wegfahren*) = (Ф. Я. *Il doit partir*) = (И. Я. *Tiene que irse*); Р. Я. *Нам предлагалось принять участие в игре* = (П. Я. *Zapraszono wziąć udział w grze*) = (А. Я. *We were invited to take part in the game*) = (Н. Я. *Wir wurden gebeten, am Spiel teilzunehmen*) = (Ф. Я. *Nous avons été invités à participer au jeu*) = (И. Я. *Nos invitaron a participar en el juego*).

Ни один язык-репрезентант не соответствует языку-эталону вследствие несовпадения грамматической формы субъекта, выраженного косвенным падежом в русском языке и номинативным падежом в языках сравнения; при этом ближе всего к эталону стоит

польский язык благодаря использованию безличной глагольной формы; в прочих языках используется определенно-личное предложение с номинативным субъектом в активном или пассивном залоге.

Вариант 2) глубинная структура: агенс известен; поверхностная структура: субъект в родительном падеже сочетается с составным именным сказуемым (глагол-связка в форме 3 лица единственного числа с предикативным числительным): Р. Я. *Их было четверо* = П. Я. *Było ich czterech* = (А. Я. *They were four of them*) = (Н. Я. *Es waren vier*) = (Ф. Я. *Ils étaient quatre*) = (И. Я. *Eran cuatro*); Р. Я. *Нас будет гораздо больше* = П. Я. *Będzie nas znacznie więcej* = (А. Я. *There'll be more of us*) = (Н. Я. *Wir werden viel mehr sein*) = (Ф. Я. *Nous serons beaucoup plus nombreux*) = (И. Я. *Seremos mucho más*).

Из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталоны грамматической формой субъекта, выраженного косвенным падежом в эталоне и номинативным падежом в языках сравнения; не считая польского, ближе всех к эталону стоят немецкий (в первой подборке предложений) и английский языки (во второй подборке предложения) благодаря использованию безличной структуры; в прочих языках используется стандартное предложение с личной глагольной структурой и местоименным номинативным подлежащим.

Тип II. ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подтип I – утвердительная модальность: глубинная структура: агенс выражает обобщенное лицо; поверхностная структура: субъект имплицитруется личной формой глагола 1 лица множественного числа: Р. Я. *Делаем что хотим* = П. Я. *Robimy co chcemy* = (А. Я. *One does what one wants*) = (Н. Я. *Man tut was man will*) = (Ф. Я. *On fait ce qu'on veut*) = (И. Я. *Hacemos lo que queremos*); Р. Я. *Заливаем заварку кипятком* = (П. Я. *Zalej liście herbaty wrzącą wodą*) = (А. Я. *Pour boiling water over the tea leaves*) = (Н. Я. *Gießen Sie den Tee mit kochendem Wasser*) = (Ф. Я. *Verser du thé avec de l'eau bouillante*) = (И. Я. *Verter el té con agua hirviendo*).

Из всех языков-репрезентантов только польский и испанский языки частично (только в первой подборке эквивалентных предложений) соответствуют языку-эталоны, используя обобщенно-личную структуру; в прочих языках сравнения используется более привычная для данного типа неопределенно-личная структура (Н. Я.) или безличная структура (А. Я., Ф. Я.); во второй подборке предложений в языках-репрезентантах используется обобщенно-личная структура с глаголом 2 лица (П. Я, А. Я.) и глаголом 3 лица множественного числа (Н. Я.)

Подтип II – отрицательная модальность: глубинная структура: агенс выражает обобщенное лицо; поверхностная структура: субъект имплицитруется личной формой глагола в 3 лице множественного числа: Р. Я. *Так не делают* = П. Я. *Tak nie robią* = (А. Я. *They*

do not do so) = (Н. Я. *Das tun sie nicht / so wird es nicht gemacht*) = (Ф. Я. *Cela ne se fait pas de cette façon*) = (И. Я. *Así no se hace*); Р. Я. Так не играют в хоккей = П. Я. *Tak nie grają w hokeja* = (А. Я. *That's not how hockey is played / That's not the way to play hockey*) = (Н. Я. *So spielen Sie kein Eishockey*) = (Ф. Я. *C'est comme ça qu'on ne joue pas au hockey*) = (И. Я. *Así no se juega al hockey*).

Из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталону, используя бессубъектную обобщенно-личную структуру; в прочих языках сравнения используется стандартное обобщенно-личное предложение с местоименным субъектом (А. Я., Н. Я.), либо безличный синтаксический оборот (Ф. Я.), либо пассивная конструкция (И. Я.); таким образом, ближе всего к эталону стоят английский и немецкий языки.

Подтип III – побудительная модальность: глубинная структура: агенс выражает обобщенное лицо; поверхностная структура: субъект имплицитруется личной формой глагола 2 лица: Р. Я. Скажи мало, но хорошо = П. Я. *Powiedz trochę, ale dobrze* = А. Я. *Say little, but well* = Н. Я. *Sag wenig, aber gut* = Ф. Я. *Parle peu, mais bien* = И. Я. *Di poco pero bien*; Р. Я. Действуйте смело = П. Я. *Działaj odważnie* = А. Я. *Act boldly* = Н. Я. *Handeln Sie mutig* = (Ф. Я. *Agir courageusement*) = (И. Я. *Actuar con valentía*)

Все языки-репрезентанты в первой подборке предложений совпадают с языком-эталонном, используя для выражения данного типа обобщенно-личную структуру предложения с глаголом в повелительном наклонении (2 лицо); во второй подборке не совпадают с эталоном французский и испанский эквиваленты, использующие безличную инфинитивную конструкцию.

Тип III: НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подтип – утвердительная модальность

Вариант 1) глубинная структура: агенс неизвестен; поверхностная структура: субъект имплицитруется личной формой глагола 3 лица множественного числа: Р. Я. Стучат в дверь = (П. Я. *Puka się do drzwi*) = (А. Я. *There is a knock at the door / Somebody is knocking at the door*) = (*Man klopft an die Tür*) = (Ф. Я. *Quelqu'un frappe à la porte / on frappe a la porte*) = (И. Я. *se llama la puerta*); Р. Я. сюда относили раненных = П. Я. *zaliczano tu rannych* = (А. Я. *the wounded were carried here*) = (Н. Я. *hier wurden die Verwundeten behandelt*) = (Ф. Я. *les blessés ont été transportés ici*) = (И. Я. = *los heridos son trasladados aquí*).

В первой подборке предложений ни один язык-репрезентант не соответствует языку-эталону вследствие использования более привычной структуры для выражения соответствующего значения, такой как безличная структура с формальным подлежащим (А. Я.), безличная глагольная структура без подлежащего (П. Я.), неопределенно-личная структура (Н. Я., Ф. Я.), пассивная структура (А. Я., Н. Я., Ф. Я., И. Я.); во второй подборке эталону соответствует только польский язык; прочие языки сравнения используют пассив.

Вариант 2) глубинная структура: агенс неизвестен; поверхностная структура: субъект в дательном падеже имплицитно выражается безличным глаголом «быть» 1) в неопределенной форме, 2) в форме сослагательного наклонения в значении «пусть будет»: Р. Я. *Быть беде* = П. Я. *być kłopotem* = (А. Я. *There'll be trouble / There is trouble in store*) = (Н. Я. *Ein Unglück kommt / Wird kommen*) = (Ф. Я. *Il va y avoir un malheur*) = (И. Я. *Habrá un problema*). Р. Я. *Будь по-твоему* = П. Я. *Niech będzie po twojej myśli* = А. Я. *Be it our own way* = Н. Я. *lass es auf deine Weise sein* = Ф. Я. *Sois à ta façon* = И. Я. *Que sea a tu manera*.

В первой подборке предложений из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталону; в прочих языках используется более привычная структура для выражения соответствующего значения, такая как безличная структура с формальным подлежащим (А. Я., Ф. Я.), определено-личная структура (Н. Я., И. Я.), во второй подборке все языки репрезентанты совпадают с эталоном по значению, частичное межъязыковое выражается в использовании синтетического способа выражения сослагательного наклонения (А. Я., Ф. Я., И. Я.) или соответствующего аналитического способа (П. Я., Н. Я.).

Тип IV: БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подтип I – утвердительная модальность

Вариант 1) глубинная структура: агенс неизвестен; поверхностная структура: субъект в форме творительного падежа сочетается с личной формой глагола 3 лица ед.ч.: Р. Я. *Без прохлады* = П. Я. *Wieje chłodem* = (А. Я. *It is getting cooler*) = (Н. Я. *Es wird morgens kühler*) = (Ф. Я. *Il fait plus frais*) = (И. Я. *Se enfría*); Р. Я. *Хочется чего-то хорошего* = (П. Я. **Ktoś chce czegoś dobrego*) = (А. Я. **Someone wants something good*) = (Н. Я. **Jemand will etwas Gutes*) = (Ф. Я. **Quelqu'un veut quelque chose de bien*) = (И. Я. **Alguien quiere algo bueno*).

В первой подборке предложений из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталону; прочие языки используют более привычные структуры для выражения соответствующего значения, такие как безличная структура с формальным подлежащим (А. Я., Н. Я., Ф. Я.), пассивная бессубъектная структура (И. Я.), либо неопределенно-личная структура предложения (А. Я., Н. Я., Ф. Я., И. Я.); во второй подборке межъязыковое различие проявляется еще глубже: ни один язык-репрезентант, включая польский, не имеет аналога русской безличной структуры с дательным падежом в качестве главного актанта.

Вариант 2) глубинная структура: агенс неизвестен; поверхностная структура: субъект в дательном падеже сочетается с составным именным сказуемым (безличный глагол в форме 3 лица единственного числа: с предикативным прилагательным): Р. Я. *Ему было холодно* = П. Я. *Vyło mi zimno* = (А. Я. *He felt cold*) = (Н. Я. *Er war kalt*) = (Ф. Я. *il avait froid*) =

(И. Я. *Teníá frío*); Р. Я. Нам было приятно = П. Я. *Było nam miło* = (А. Я. *We were pleased*) = (Н. Я. *Es hat uns sehr gut gefallen*) = (Ф. Я. *Nous avons été heureux*) = (И. Я. *Tuvimos el placer*).

Из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталону вследствие несовпадения в прочих языка грамматической формы субъекта, выраженного косвенным падежом в эталоне и номинативным падежом в языках сравнения; не считая польского, ближе всех к эталону стоит немецкий язык благодаря безличной структуре с главным актантом в дательном падеже.

Вариант 3) глубинная структур: агенс известен; поверхностная структура: субъект в дательном падеже сочетается с безличным глаголом в форме 3 лица единственного числа: Р. Я. Повезло мне сегодня = (П. Я. *miałem dziś szczęście*) = (А. Я. *I was lucky today*) = (Н. Я. *Ich hatte heute Glück*) = (Ф. Я. *J'ai eu de la chance aujourd'hui*) = (И. Я. *Hoy tengo suerte*); Р. Я. Им удалось решить проблему = П. Я. *Udało im się rozwiązać problem* = (А. Я. *They managed to solve the problem*) = (Н. Я. *Sie haben es geschafft, das Problem zu lösen*) = (Ф. Я. *Ils ont réussi à résoudre le problème*) = (И. Я. *Lograron resolver el problema*).

Из всех языков-репрезентантов только польский язык соответствует языку-эталону (во второй подборке предложений-эквивалентов), вследствие несовпадения безличной структуры языка-эталона с определенно-личной структурой в языках сравнения.

Вариант 4) глубинная структур: агенс неизвестен; субъект отсутствует в инфинитивной структуре с выраженной эмотивной окраской: Р. Я. Знать, что он встретит ее вновь! = П. Я. *Wiedzieć, że spotka ją ponownie!* = А. Я. *To know that he should meet her again!* = Н. Я. *Zu wissen, dass er sie wiedersehen wird!* = Ф. Я. *Savoir qu'il la rencontrera à nouveau!* = И. Я. *¡Saber que la encontrará de nuevo!* Р. Я. Бездельничать в самое горячее время! = (П. Я. *Leniuchowanie w najgorętszym czasie*) = А. Я. *To be idle in the hottest time* = Н. Я. *In der heißesten Zeit faulenzten* = Ф. Я. *Fainéant au moment le plus chaud* = (И. Я. *Holgazaneando en el momento más caliente*).

В целом языки-репрезентанты совпадают с языком-эталонем, используя для выражения данного типа безличную структуру инфинитивного предложения с утвердительной модальностью, за исключением польского и испанского языков; так, вместо инфинитива польский язык использует отглагольное существительное, соответствующее герундию в других языках сравнения; в испанском языке используется герундий (вторая подборка предложений).

Подтип II – модальность необходимости: глубинная структура: агенс неизвестен; субъект отсутствует в инфинитивной структуре: Р. Я. Не плакать, не смеяться, а понимать = П. Я. *Nie płakać, nie śmiać się, ale rozumieć* = А. Я. *Not to cry, not to laugh, but to understand* = Н. Я. *Nicht weinen, nicht lachen, sondern verstehen* = Ф. Я. *Ne pas pleurer, ne pas rire, mais comprendre* = И. Я. *No llorar, no reír, sino entender*; Р. Я. Найти преступника =

П. Я. *Znajdź przestępcę* = А. Я. *To find the criminal* = Н. Я. *Den Täter finden* = Ф. Я. *Trouver le coupable* = И. Я. *Encontrar al criminal*.

Все языки-репрезентанты совпадают с языком-эталоном, используя для выражения данного типа безличную структуру инфинитивного предложения с модальностью необходимости.

Подтип III – вопросительная модальность: глубинная структура: агенс неизвестен; субъект отсутствует в инфинитивной структуре с выраженной эмотивной окраской: Р. Я. *Зачем его ждать?* = П. Я. *Po co na niego czekać?* = А. Я. *Why wait for him?* = Н. Я. *Warum auf ihn warten?* = Ф. Я. *Pourquoi l'attendre?* = И. Я. *¿Por qué esperarlo?* . Для чего повторять ошибки? = П. Я. *Po co powtarzać błędy?* = А. Я. *Why repeat the mistakes?* = Н. Я. *Warum Fehler wiederholen?* = Ф. Я. *Pourquoi répéter des erreurs?* = И. Я. *Por qué repetir errores.*

Все языки-репрезентанты совпадают с языком-эталоном, используя для выражения данного типа безличную структуру инфинитивного предложения с вопросительной модальностью.

Литература

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1979. – 258 с.
2. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.
3. Градинарова А. А. Безличные предложения: Отражение национального менталитета? // Филология и человек. М., 2008. №1. С. 50–61.
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970. С. 114–162.
5. Мурысов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 328 с.
6. Парамонов Д. А. О грамматическом выражении модальности в современном русском языке // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 2. С.76–79.
7. Рождественский Ю. В. Типология слова. – М.: Высшая школа, 1969. – 285 с.
8. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. М., 1966. №4. С. 22–30.
9. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. – 224 с.
10. Hjelmslev L. Language. An Introduction. – Madison: University of Wisconsin Press, 1970. – 144 p.

The one-member verb sentence in European languages

S. G. Shafikov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

The article is devoted to a typology of the one-member verb clause in contrasted languages. The research is conducted by means of the typological method on a data base of a set of European languages such as Russian, Polish, English, German, French, Spanish. The method of research makes it possible to contrast equivalent structures of individual languages in order to establish cross-linguistic common and distinctive features. These equivalent structures represent verb sentences of various types, subtypes and models within each subtype representing an invariant language etalon for the selected set of languages. The metalanguage of this research includes several etalons each related to a certain type; thus, each etalon affords to qualify a difference between some ideal type and its realization in the languages of contrast. Unlike metalanguage which has a deductive origin independent of concrete tongues, a language etalon is built up inductively and depends on linguistic data.

Keywords: basic word order, etalon, sentence, subtype, type, typology.